

Глава I

Они восстали. Все те, кто когда-то склонил перед нами головы. Зря мы оставили им жизни. Стоило перебить их всех. Наполнить их земли своими храмами. Уничтожить саму память о других пантеонах.

Диана уже мертва. Её разорвали на части, сожрав всю божественную силу. Набросились, как изголодавшиеся дикие псы.

Марс был убит во сне. Его разъярённый сын Квирина, желающий отомстить за отца, погиб у меня на глазах.

Сейчас я бился один. А они всё напирали. Ра, Арес, Афина с перепачканным божественной кровью копьем. Я никогда не доверял египтянам. Но как нас могли предать греки? Мы пощадили их и дали шанс остаться в строю. А хитрожопые эллины всадили кинжал в спину.

Я уклонился от выпада Ареса и рукой увёл в сторону копьё Афины.

Рванулся вперёд. Выбросил клинок, достав греческую воительницу — по её прекрасной шее потекла кровь.

А потом пришла боль. Правый бок. Стрела Артемиды. Той самой красавицы, что когда-то соблазнила меня, лишь бы остаться среди старших богов.

Вторую я отбил своим клинком. От третьей ушёл в сторону. А потом в глазах потемнело. Отрава. Чем она смазала свои стрелы, что пробрало даже меня, великого Меркурия?

У меня вышло отразить ещё несколько ударов. Но затем в правый

бок впиалась ещё одна стрела. А через мгновение копьё Афины вонзилось в живот. Я попробовал отступить. Продолжить бой. Но клинок Ареса уже летел к моей шее. И на это раз я никак не успевал уйти из под удара.

Тьма. Она окутала меня со всех сторон, затягивая в воронку. Вот сейчас я и узнаю, куда попадают погибшие боги. Или просто растворюсь в вечности.

Слепящая вспышка света заставила подумать, что настал момент окончательного прощания с жизнью. Но потом я увидел Юпитера. Он умирал. Сражённый стрелами и изрубленный врагами. И всё равно успел сделать это — пожертвовал остатками своей силы, чтобы дотянуться до каждого из погибших.

Воронка засверкала ярко-синим, а в моём сознании прозвучал тихий голос отца.

— Не упустите второй шанс.

Ещё мгновение и я рухнул вниз, устремившись ко дну воронки.

Ожидал, что вот-вот перестану себя осознавать, но мой разум несло всё дальше и дальше. В какой-то момент всё вокруг засияло белым. А потом я почувствовал боль.

Через несколько секунд внезапно осознал простой факт — болело моё тело. То самое, которого только недавно не существовало. Юпитер вернул меня к жизни? Дал возможность отомстить?

Я открыл глаза, готовый ринуться в бой. Но неожиданно для себя

понял, что не могу даже пошевелиться. Руки и ноги были чем-то привязаны. Да так, что я едва мог дёрнуться.

И это было не моё тело. Чужое. Человеческое. Моя сила текла сквозь него, почти не задерживаясь — оболочка не могла впитать всего. И мой клинок — я чувствовал его, но не мог призвать. Хотя это было первое, что я попробовал сделать. Сандалии вовсе пропали.

Слабая плоть билась в конвульсиях, не выдерживая натиска божественной мощи, а я пытался понять, где именно оказался?

Мятежники точно почувствуют такой поток силы. И немедленно явятся за мной, чтобы убить.

Ещё одна волна боли — моя “искра” пыталась сродниться с новой оболочкой. Насколько я понимал, без особого успеха. В какой-то момент сердцевина божественной сущности разлетелась на сотни осколков, только один из которых остался в этом тщедушном куске мяса.

Боль ушла. Зато появилось понимание произошедшего — я только что стал в сотни раз слабее. С жалкими крохами силы и осколком “искры”, мне не одолеть даже младшего из богов. Этого хватит разве что на то, чтобы открутить голову сатиру. Да и то не факт.

— Вы это видите? Рана затянулась и он, вроде, до сих пор дышит.

Я повернул голову на звук голоса и увидел стоящего в паре метров от меня парня, накинув поверх одежды которого была накинута какая-то чёрная тряпка.

— Может, какой-то артефакт вживлённый? Мы же его не

осматривали.

Обладателя второго голоса я не видел, но, судя по всему, он тоже

молод. А ещё теперь я понимал, что предыдущего владельца тела

банально убили. Судя по тому, что его тело примотано верёвками — скорее всего, принесли в жертву. Что это за дикари такие, которые до

сих пор такое практикуют? Кому они поклоняются? Кому-то из

африканских божков? Может Шиве?

— Эй, ты меня слышишь? Как ты излечился? Что это такое было?

Тот самый парень, что говорил первым, теперь задал вопрос мне. И

я даже попытался ответить. Возможно, у меня бы это вышло, не будь

рот заткнут кляпом.

— Слушайте, а может у нас получилось? Мы хотели призвать

древнего бога. Так что если всё вышло и сейчас он вселился в его

тело?

Звонкий девичий голос, что наполнил комнату, дал мне ещё

немного информации. Правда я не совсем понял, что она имела в виду.

Какого древнего бога они пытались призвать? И почему вместо него в

это тело попал я?

— Он должен был выбрать сосудом одного из нас, а не жертву. Это

очевидно. Сейчас вскрыю ему брюхо и посмотрим, что будет в этот раз.

Парень в чёрной тряпке вытащил нож и сделал шаг в мою сторону.

Раньше я бы лишь посмеялся над такой угрозой. Но всё изменилось — эта человеческая оболочка может и не выдержать удара.

Тем не менее, какой-то объём божественной силы всё ещё был со

мной. На то, чтобы спалить этих идиотов в очищающем пламени, не

хватит. Зато вполне достаточно для усиления физической мощи тела.

Надеюсь, оно это выдержит.

Как стало понятно через секунду, оболочка справилась.

Божественная мощь временно преобразила плоть. Мышцы стали сильнее, а кожа похожа на камень. Расплатой же выступила боль, от которой хотелось скрипеть зубами. Но мне порой приходилось терпеть и не такое. Например, в день, когда при штурме Альтебурга на моего аватара вылили целый чан горючей жидкости. Вот тогда мне было действительно больно. А это так, мелочи.

Сначала я разорвал верёвки на руках. Потом выпрямился и освободил ноги. И в самом конце вытащил изо рта кляп.

Развернувшись, уселся на кирпичное возвышение, к которому был привязан и осмотрелся.

Три фигуры, замотанные в чёрные тряпки. Лежащий на соседнем возвышении труп, чьи конечности тоже были примотаны верёвками к металлическим прутьям. Всё это — в просторном и тёмном помещении, по полу которого щедро разбросан какой-то мусор.

— И что дальше? Вы звали, я пришёл. Зачем я здесь?

Будь на моём месте Марс, он бы уже убил этих придурков. Вулкан сжёг бы заживо, а Вакх послал бы кого-то из троицы за выпивкой. Но я

Меркурий, покровитель торговцев, путников и воров. Как бы ни хотелось свернуть шеи этим самонадеянным смертным, для начала стоит узнать, где я и кто они такие?

Тот, что стоял напротив меня, держа в руке нож, попятился назад.

Второй, который до этого спокойно сидел на полу, подскочил и, наступив на полу длинной чёрной тряпки, в которую был укутан, неловко завалился на бок. А вот девушка осталась на месте. То ли

окостенела от страха, то ли оказалась самой умной.

— Как? Почему в него? Ты должен был выбрать одного из нас!

В голосе их лидера звучала неподдельная обида, а я почувствовал, как меня начал разбирать смех. Трое смертных придурков, которые

решили принести жертву, чтобы призвать божество. Почему меня

вообще сюда притянуло? Надеюсь, они не мне посвятили этот ритуал?

— Для начала скажи, кого вы хотели тут увидеть?

Вот теперь он удивился. Настолько, что поднял кусок ткани, который до этого прикрывал большую часть лица. Задумчиво почесал

щёку рукоятью ножа.

— Ну... Древнего бога!

Я с трудом удержался от смеха. Древнего, значит? Это какого?

Одного из Титанов? Кроноса? Инкского Атагучу, проигравшего в конкуренции с молодыми божествами и сгинувшего много веков назад?

— Ну а вышло так, что призвали одного из богов современности.

Теперь расскажите, где я очутился и как далеко отсюда Парнас?

Толстяк, который уже поднялся на ноги, громко икнул и рухнул на задницу, удивлённо пялясь на меня. Да и на лице главного в этой троице тоже проскользнуло какое-то странное выражение.

— Современности? Но... Сейчас нет никаких богов. Давно уже.

Сначала я подумал, что он шутит. Но голос у этого идиота был вполне уверенным. А потом я осознал ещё один момент, на который сначала не обратил внимания. Хотя стоило бы. Язык, на котором мы общаемся. Это же одно из славянских наречий. Торговля требует знаний и я выучил практически все языки мира. Включая те, на которых говорили люди, поклоняющиеся Перуну. Но почему меня занесло так далеко от Рима? И что он имел в виду, когда сказал, что богов больше нет?

— Это с каких пор нас нет? Ты ничего не перепутал, смертный?

Тот сглотнул слюну, смешно дёргая кадыком, и почему-то посмотрел на толстяка, который всё-таки поднялся на ноги и теперь неуверенно мялся на месте.

— Надо убить его. Это не тот, кого мы звали.

Интересно, как он определил, что я не тот? Они же сами не в курсе, кого именно пытались притащить в это убогое место.

Возможно этот парень был туповат, но зато слова у него не расходились с делом — договорив, сразу двинулся ко мне, выставив вперёд руку с ножом. Хотя, чему я удивляюсь? Как правило, нерешительные люди не приносят человеческие жертвы. А тупость ещё никому не мешала убивать. Скорее, наоборот.

Я спрыгнул на пол и толстяк, что было двинулся на помощь своему лидеру, отшатнулся назад. А вот сам глава этой небольшой секты наоборот, бросился в атаку. И с размаху ударил меня ножом в живот. Лезвие со звоном отлетело назад, а тот взвыл, тряся ушибленной рукой.

— Ты как? Не порезался?

Стоит признать, совсем тупым он не был — за момент до того, как я сломал ему шею, в глазах несчастного появился страх. Но оставлять в живых смертного, который поднял руку на римского бога — дурной тон. Поэтому я убил его.

Толстяк попытался убежать, но запутался в тряпке и снова рухнул на пол. Вот тут я всё-таки не выдержал и расхохотался — на этот раз бедолага упал лицом прямо на кирпич и проломил себе череп. Жаль этого не видит Немезида.

Я повернулся к девушке, которая тоже встала на ноги. А та сбросила с себя длинную чёрную тряпку, под которой неожиданно ничего не оказалось. Хотя нет, какая-то одежда у неё была. Или это такое украшение? Зачем ей этот крохотный кусочек прозрачной ткани? Он же ни от холода не защитит, ни от взглядов.

— Возьми меня, древний бог. Я принадлежу тебе полностью.

Лёгкое дуновение. Ушла душа первого погибшего. Правда как-то странно — не степенно направилась к местному богу, что отвечает за мир мёртвых, а промчалась мимо меня с колоссальной скоростью. За ней унеслась и вторая. А я критично осмотрел тело смертной, которая поправила длинные чёрные волосы.

— Не в моём вкусе. Будь у тебя грудь чуть побольше, а задница чуть поменьше, можно было бы подумать.

Я сделал ещё один шаг к этой юной развратнице, чьи щёки

полыхнули от возмущения, но та оказалась смыслёной и сразу

сменила тактику.

— Сохрани мне жизнь и я буду поклоняться и служить тебе.

Всегда. Сделаю всё, что ты попросишь.

А вот это предложение было уже куда более интересным. Какой бог

откажется расширить свою паству? Смертная не слишком походила на

торговца или вора. И уж тем более не была похожа на путника — только не с такой нежной кожей. Но никогда не поздно изменить её

жизненный путь.

К тому же, я бы не отказался понять, где всё-таки нахожусь и как

теперь добраться до Рима. Пусть человеческая плоть слаба, но даже

осколок “искры” позволит найти выживших братьев и сестёр. Кто-то

должен был уцелеть в этой бойне. А потом мы вместе вернём мои

силы и отомстим мятежникам.

— Для начала прикройся. А потом расскажи, где я.

На лице девушки промелькнула обида и она, поджав губы, подняла

с пола своё “одеяние”. Отряхнув его, замоталась в ткань, обхватив себя

руками.

— В Петербурге. Где же ещё.

Я покрутил название на языке. Незнакомо. Хотя, я помнил все

крупные города мира. А судя по тому, каким тоном она ответила, речь

точно шла не о деревне.

— Где это? Что ещё есть рядом?

Она непонимающе уставилась на меня. Пожалуй с таким видом

греки смотрели на говорящего быка, что вломился во дворец и утащил

на себе невесту, будучи неуязвим для их стрел.

— Рядом... Ну... Новгород тут недалеко. А с другой стороны Финляндия.

Новгород я знал. Неплохой город, где всегда полно торговцев. А

Финляндия видимо была как-то связана с финскими племенами, с которыми иногда схлёстывались викинги. Помню, Тор жаловался, что вражеские боги всегда старались избежать прямого столкновения и бились только в телах аватаров.

— Почему тот смертный сказал, что богов больше нет?

Та замялась, мельком посмотрев на труп. Потом пожала плечами.

— Так их и нет. Остались только сказания, да некоторые книги. Но Хранители говорят, что это всё ложь и сказки.

Ойкнув, закрыла себе рот рукой, сделав испуганные глаза.

Пожалуй, её умственные способности я всё же немного переоценил.

— Простите пожалуйста. Я не это хотела сказать. Древние боги есть, конечно. Вот вы например.

Эти её слова я пропустил мимо ушей. А вот упоминание таинственных Хранителей меня заинтриговало.

— Кто такие, эти Хранители? И куда исчезли боги?

Смертная переступила с ноги на ногу и поплотнее закуталась в ткань. Холодно, наверное, вот так стоять в какой-то драной тряпке на голое тело. Раз собирались звать сюда бога, могли бы одеться поприличнее.

— Хранители следят за пробоями. Делают всё, чтобы те не

превратились в гнёзда. И собирают знания. А боги... Я же говорю, сейчас остались только легенды. Я не знаю, что с ними стало. С вами, то есть.

Жаль рядом не было никого из бессмертных. Хотя бы сатира или фавна. Я бы не отказался послушать историю о том, что произошло с десятками старших божеств и сотнями их отпрысков, наделёнными силой.

— Что за пробои и гнёзда?

Девушка посмотрела на меня так, как будто я спросил, почему вода мокрая, а соль солёная. Но, тем не менее, ответила.

— Из пробоев лезет всякая нечисть. Если ей дать закрепиться, то появляется гнездо. Захваченная ими земля. Так было в Уральске.

Сначала прямо в городе возник пробой, а когда у Хранителей не

вышло его закрыть, появилось гнездо. Хорошо, что удалось

остановить рост, а то так и пошло бы дальше во все стороны.

Для этого ответа она точно использовала чужие слова. Слишком уж отличались формулировки от всего, сказанного ранее.

Значит, богов тут нет, но зато есть загадочные Хранители. А ещё пробои и гнёзда, откуда рвётся что-то непонятное. Может просто дыры в Тартар, откуда лезет ослабевшее потомство титанов? Где-то там ведь должен быть и Кронос, всё ещё жаждущий мести.

Одно было понятно точно — я не в своём собственном мире. Либо в нём, но каким-то образом переместился во времени и оказался в будущем.

Снаружи послышались голоса и девушка скорчила испуганную гримасу.

— Надо бежать. Там городовые. Если меня арестуют, это конец!

Я не совсем понял, что она имела в виду, но, видимо, люди снаружи искали пропавших, которых эти трое принесли в жертву.

Оставалось решить, как поступить дальше? Отпустить её или убить?

В голове всплыли фразы старинной клятвы, которую когда-то давали лучшие из лучших. Когда количество смертных превысило все мыслимые числа, мы отказались от подобной практики, чтобы не тратить лишнее время. К тому же, все и так уже давно в нас верили.

Нужды в специфических ритуалах не было. Но сейчас это могло пригодиться.

— Ты согласна по доброй воле поклоняться и верить в меня, бога Меркурия?

Я увидел, как та с готовностью открыла рот и на всякий случай поспешил предупредить.

— Если ответ не будет искренним, ты умрёшь.

Теперь она задумалась. Правда ненадолго — начала говорить уже через пару мгновений.

— Я согласна поклоняться тебе и верить в тебя, бог Меркурий. По доброй воле.

Осколок “искры” ещё не улёгся в этом тщедушном теле. Но даже в таком состоянии, я всё равно смог поставить печать на её душе. Теперь этой пигалице никуда от меня не деться. Даже если спрячется так, что

не смогу отыскать — дотянусь через сны.

— А теперь беги, раз так надо для спасения твоей жизни.

Дважды повторять не пришлось — она подняла с пола какую-то сумку и сразу же рванула к противоположной стене, где виднелся дверной проём.

Я же остался сидеть на том самом возвышении, где принесли в жертву предыдущего владельца тела и размышлял. А ещё ждал, когда сюда доберутся смертные, чьи голоса звучали всё ближе. Как их там назвала моя новоявленная служительница? Городовые?

Стоит сказать, они не торопились. Первая человеческая фигура появилась в моём поле зрения только минут через пять. В глаза сразу же ударил яркий луч света, а помещение заполнил хриплый и грубоватый голос.

— Сиди, где сидишь, сучонок. Только дёрнись, я тебя мигом свинцом нашпигую.

Глава II

Что такое свинец я знал. Значение слова “нашпигую” понял по контексту. Но вот с картиной в целом были проблемы. Из свинца не делали оружия — для такого он слишком мягок. Да и в руках у смертного не было ничего, напоминающего клинок или копьё. Только странная вещь, сделанная из металла. Что он с ней делать будет?

Бросит в меня? И причём тут свинец?

Первый человек подвинулся в сторону и внутрь ввалились ещё двое. Остановившись, принялись осматриваться. Потом один подошёл поближе и вытащил из кармана смятый лист бумаги. Подняв его перед собой, взгляделся. Внимательно посмотрел на меня. И повернул голову назад.

— Опускай оружие. Студент это. Вон и верёвки у него на руках остались.

Третий, что всё это время стоял около прохода, опустил руку со странным металлическим предметом. Значит, это всё-таки оружие.

— Едрить тебя коромыслом. Ты как, паря? Они тебя порезать успели? Рубаха вон вся в крови.

Я опустил взгляд на свою одежду. Действительно, ткань одеяния смертного была щедро пропитана красным. Правда, от раны не осталось и следа — поток божественной силы благополучно всё залечил. Неловко вышло. Осталось придумать объяснение, которые не будет выглядеть для них полным бредом.

— Они успели только напугать. Разрезали одежду, да испачкали в чужой крови. А потом начали драться между собой. Один испугался и хотел меня освободить, второй пытался помешать.

Стоящий напротив меня мужчина, с хмурым видом оглядела два лежащих на полу тела. Указал рукой на толстяка.

— Вон тот хотел освободить?

— Да. Он самый. Правда, потом запаниковал из-за того, что сделал со своим приятелем и хотел убежать. Но не вышло.

Третий из оказавшихся в помещении людей присел на корточки

около упитанного трупа. Осторожно приподнял его голову.

— Упал и разбил голову о кусок кирпича. Насмерть.

Первый, судя по всему являющийся их лидером, непонимающе

покрутил головой, ещё раз осматривая заваленную хламом комнату.

— Хочешь сказать, этот пухлый свернул шею второму, а потом

споткнулся и ударился о кирпич? Да ещё так, что сразу сдох?

Я с невинным видом пожал плечами.

— Всех деталей я не видел. Но вроде всё так и было.

— И больше тут никого не было?

— Если кто и был, то я их не видел.

Среднего роста шатен с резкими чертами лица ещё раз

внимательно посмотрел на меня. Насколько могу судить, в мои слова

он поверил далеко не до конца. Но и крыть ему было нечем. Не

обвинять же жертву в том, что она убила своих похитителей? Да ещё

так ловко, что один самостоятельно раскроил себе череп?

— Ладно. Давай на выход, студент. Сейчас до общежития тебя

довезём, а завтра со следователем побеседуешь.

Вздыхнув, пнул носком ботинка труп лидера этой небольшой

тройки.

— Хотя тут и так всё ясно. Какие-то больные на голову психи

решили поиграть в призыв древнего бога. Третьи уже за этот месяц. И

откуда они только берутся?

Я осторожно слез с возвышения и сдвинулся в сторону. Так-то, в этот раз у них всё получилось. Но думаю, будет лучше, если мир узнает об этом чуть позже.

Пока же я воспользовался тем, что на меня никто не смотрит и поочерёдно разорвал верёвки на запястьях. Следом наклонился к ногам, делая вид, что поправляю потрёпанные ботинки и проделал то же самое с обрывками пут внизу.

Выпрямившись, прекратил воздействовать божественной мощью на плоть оболочки. А в следующую секунду перед глазами всё потемнело и я рухнул на пол.

— Эй? Ты меня слышишь? Да что за дерьмо у них тут творится?

Сеня, дуй за доктором. Давай быстрее, пока он тут коней не двинул.

Голос глухо пробивался до ушей и был едва слышен. А потом я почувствовал, как по моим щекам хлещет чья-то ладонь. Что этот смертный себе позволяет? Я убивал и за куда меньшее.

Впрочем, вряд-ли у меня получилось бы что-то сделать с ним прямо сейчас. Такое ощущение, что Нептун снова пошутил, захлестнув меня водяным валом, и тело оказалось под водой. Только в этот раз у меня не было ни йоты божественной силы, чтобы ответить на его шутку.

Осколок “искры” пару раз полыхал так, что мне казалось — тело смертного не выдержит и просто разлетится в клочья. Но, к счастью, обошлось — плоть выстояла.

Правда, когда рядом появился доктор, что сразу начал совать под нос что-то дурно пахнущее, моих сил не хватило даже на то, чтобы

встать на ноги. Поэтому к выходу меня потащили двое тех самых

городовых, что = напугали мою первую последовательницу. Её печать, кстати, была относительно рядом — девушка отошла максимум на

пару сотен пассусов.

Оглядеться по сторонам у меня не вышло. Двое мужчин так и

тащили меня дальше под руки, не давая времени на то, чтобы

осмотреться. Всё, на что хватало возможностей смертного тела — перебирать ногами, стараясь не свалиться на землю.

Но одно было понятно точно — я появился в каких-то руинах. На

что эти идиоты вообще рассчитывали, когда призывали бога в

подобное место? В таких местах даже римские нищие брезгают спать, а они притащили сюда божество.

— Давай студент, тут уже немного осталось.

Смертный, что поддерживал моё человеческое тело справа, вдруг

свернул в сторону, направляясь к странной конструкции. Коробка из

металла, в которую врезано стекло, а внутри виднелась пара скамей.

Когда он потянулся к ней рукой и потянул на себя приличный по

размерам кусок металла, я невольно подался назад.

— Ты чего, парень? Давай внутрь лезь. Сейчас домчим тебя до

общежития с ветерком.

Внутри? Я не знал, что такое общежитие, но, судя по всему, это

было какое-то место в этом странном городе. Раз так, значит

металлическая коробка являлась транспортом.

— Да у него просто шок. Я бы рекомендовал отвезти его в

больницу, а не отправлять в университетское общежитие. Мало ли что

может случиться по дороге.

Это уже был голос доктора, который звучал откуда-то сзади. Я же собрал волю в кулак. Пусть у меня только осколок “искры” и почти нет силы, но я всё ещё оставался Меркурием. Разве меня когда-то пугали новые открытия?

Внутри головы мелькнуло воспоминание о неудачной интрижке с прекрасной скандинавкой, которая внезапно для меня оказалась любимой внучкой Тора. Из тех, что были ещё живы на тот момент. Ох и долго он гонялся за мной с молотом.

Тогда я и выяснил, что некоторые открытия способны испугать даже меня. Например, новость о том, что внучка Тора беременна и мы можем породниться. К счастью, оказалось, что девушка весьма любвеобильна и ребёнок не мой, а кого-то из их местных героев. Так что разгневанный дед быстро нашёл себе новую цель, а я избежал возможной свадьбы.

Но сейчас передо мной была обычная стальная коробка. Дело рук смертных. И нигде не наблюдалось разъярённого скандинавского бога с его разящим Мьельниром. Хотя, именно сейчас я бы от его компании не отказался.

Я рывком освободил руки и скрипнув зубами от боли, шагнув вперёд. Едва не упал на каменную дорогу, но меня поддержал один из смертных. А когда я устроился на скамейке сзади, тот повернулся к доктору.

— Мы тут намеряли одного студента из университета отвезли в

больницу. Так он, как ему помощь оказывать начали, огнём ударил.

Всех спалил, к бесовой матери. И доктора, и сестричек, и уборщика, что мимо проходил. А знаешь, что самое интересное? Ему даже не

будет ничего. Спонтанное использование магии из-за стресса. А что четыре человека сгинули — всем до одного места.

Выпалив всё это, смертный чуть успокоился и уже более ровным тоном заявил.

— До университета дотянет, а там пусть сами разбираются. У них не зря целый медицинский корпус отгрохали и печатей на него понакладывали кучу. Там он если кого и поджарит, то это уже будут их проблемы.

Информация. Один из основных товаров любой страны. Самые умные из моих последователей крали именно её. А потом продавали.

При этом ещё и много путешествовали. Идеальная паства.

Мужчина с громким звуком вернул кусок металла на место, а сам отодвинул второй, забираясь вперёд. Тот, что сидел внутри коробки и

до этого, чем-то щелкнул, после чего та затряслась и зарычала. Прямо

как маленький дракон. Только тут не было ни хвоста, ни головы, ни

пламени. А ещё внутри чем-то воняло. Станный резкий запах, который казался абсолютно незнакомым.

Я постарался собраться с мыслями. Меня точно забросило в чужой

и незнакомый мир. Даже если это будущее, то более понятным оно изза этого не стало — всё дивно и непонятно.

А ещё здесь существовала магия. Как люди научились

использовать божественную силу? Откуда она вообще у них взялась?

Самый простой ответ — они убили всех богов и теперь просто пользовались их мощью. Но в моей голове не укладывалось, как эти несчастные и короткоживущие создания могли одолеть даже кого-то из сыновей Марса, не говоря уже о старших богах. Да Юпитер превратил бы этот город в пепел за одно только намерение сделать что-то подобное.

Но магия явно присутствовала. И судя по тому, что они говорили о печатях, смертные использовали, как минимум один из принципов божественного влияния на мир.

За мыслями, я сам не заметил, как коробка, утробно урча, сдвинулась с места. Было немного не по себе, но стоит признать — у

смертных вышло неплохое средство передвижения. Я не совсем понимал, как оно работало, но коробка без устали ехала вперед.

Пожалуй, на такой можно было бы посоревноваться и с породистыми скакунами.

— Ты как там, студент?

Сидящий впереди смертный повернул ко мне голову и постарался сделать взгляд участливым.

— Извини, что вспылал. Но ты пойми, в обычную больницу вашему брату правда нельзя. Понимаешь ведь?

Судя по тону, он ждал ответа, так что я кивнул. Этого оказалось достаточно — смертный отвернулся, потеряв ко мне интерес.

А вот я почувствовал, как что-то потянулось к осколку моей

“искры”. Не успел удивиться, как ощутил лёгкий толчок. Нечто

втянулось в осколок моей божественной сущности и, трепыхнувшись, замерло внутри.

Я прислушался к своим ощущениям. На части, вроде бы, не разрывало, пламенем изнутри не жгло, отравы тоже не чувствовалось.

Поразмыслив, я решил отнести это к делам, которыми займусь чуть позже. Скорее всего это вовсе была какая-то крошечная часть “искры”, которая просто притянулась к куску покрупнее.

Пока же я принялся разглядывать дома мимо которых мы следовали. Архитектура было непривычной. На римскую походила слабо, да и чем-то знакомым не казалась. Когда я последний раз заглядывал в гости на восток, тут вроде строили совсем по другому.

А ещё в голове крутились жалкие обрывки мыслей старого владельца тела. Скорее даже не мыслей — отдельные непонятные слова и странные образы. Я попробовал охватить их все и впитать в свой разум — информация, особенно бесплатная, никогда не бывает лишней. Но это получилось лишь отчасти. Хотя, моя память всё равно обогатилась каким-то количеством новых терминов, так что усилие точно не было напрасным.

В какой-то момент стальная коробка остановилась перед массивными воротами, а сидящий впереди смертный высунулся в окно.

— Городовой старшего оклада, Семён Воронцов. Привезли вашего студента. Возможно, ранен.

Я не видел никого, к кому тут можно было бы обращаться, но створки начали расходиться в разные стороны. Хотя к ним никто не подходил. Та самая магия?

Стальная коробка двигалась дальше, а я крутил головой и осматривался. Аккуратные ряды высокого кустарника, ровно высаженные группы деревьев, высокие и вытянутые в длину здания.

Мы проехали мимо нескольких построек и остановились около одной из них. Тот смертный, что назвался странным именем Семён, снова повернулся ко мне.

— Ну всё, студент. Сначала в общежитие, а потом тебя свои уже сами распределят, куда нужно.

Мне показалось или в его словах сейчас промелькнуло что-то похожее на извиняющиеся нотки?

Он выбрался наружу и снова распахнул дверь — о назначении куска металла, который впускал и выпускал людей, я уже догадался. У нас были похожие на некоторых колесницах.

Человеческая плоть уже пришла в относительную норму, так что я выбрался на твердую поверхность самостоятельно. А как только

оказался там, городской запрыгнул назад в стальную коробку и та немедленно рванула вперёд, издавая утробное рычание.

Я перевёл взгляд на дверь, около которой меня высадили. Идти, видимо, нужно было туда. Сейчас бы напитать плоть божественной

силой, чтобы быть готовым на случай неприятностей. Но прошлый опыт подсказывал, что откат может быть весьма болезненным. Да и последствия предыдущего ещё не прошли — сложно сказать, как тело смертного отреагирует на повторение такого же приёма.

Поэтому я просто побрёл вверх по ступенькам, постепенно

приближаясь к двери. Странно, что меня никто не встречал. Насколько

я понимал, похищение и попытка принесения в жертву точно не были

рядовым событием. Иначе розыском не занимались бы вигилы, которых здесь звали городовыми.

Когда мне оставалось пройти всего несколько шагов, дверь

внезапно распахнулась и на пороге появился седой старик, на чьём

лице была странная конструкция — два кругляша из тонкого металла, в которые вставлено стекло.

— Привезли, значит? А Петрушев где?

Я подавил рвущийся наружу ответ. Смертный был дерзок, но он

считал, что говорит с таким же человеком. Не стоило его за это

убивать.

Петрушев, видимо, был вторым счастливым, что попал под

жертвенный нож сектантов. Опять же странно, что вигилы никому

ничего толком не объяснили. Если подумать, их поспешное

исчезновение и вовсе напоминало обычное бегство.

— Тебе там язык отрезали?

Я посмотрел на смертного и заставил себя улыбнуться.

— Петрушеву не повезло. Он мёртв.

Прозвучало, вроде бы, вполне нормально. Но высохший и чуть

сгорбленный старец почему-то скривился, как будто съел гнилую

оливку.

— Тебя там головой ударили? Или может наложили что? Давай-ка

я посмотрю.

Я даже не успел толком понять о чём он говорит, как седой

смертный взмахнув правой рукой, складывая пальцы вместе. В воздухе

тотчас сверкнула тонкая дуга, которая впиалась в мою грудь.

Печать! Этот старый смертный наложил печать. Правда, использовал технику жестов, как сатиры или полубоги, но он вообще

не должен был такого уметь. Это же обычный человек!

Я едва успел укрыть осколок “искры”, окутав его своей силой. Её

были крохи, но и жалкий кусочек моей прежней мощи не требовал

многого для маскировки.

Сам факт наличия силы я тоже постарался укрыть. Конечно, смертный не должен был её заметить, но раз он успешно использовал

божественную печать — можно предположить всякое.

Секунд пять я стоял на месте, чувствуя жжение, к которому

добавлялось странное чувство — как будто меня перетряхивали

изнутри.

Наконец, печать на моей груди погасла, а следом за ней исчезла и

дуга. Старик же поправил странную конструкцию у себя на носу и

упёрся в меня взглядом.

— Ядра у тебя нестабильны, Афеев. Одни как кисель, другие

наоборот, уплотнились. Странно. Если к утру не стабилизируется, лекарь посмотрит. Коли доживёшь. А теперь давай к себе. Отдохни.

Я молча преодолел ступени. А когда оказался около дверного

проёма, невольно задержался — на обеих створках двери ярко

полыхнули золотистые печати.

— Чего застыл? Иди давай. Имей только в виду, что на третьем

этаже снова гулянка. Лучше обойди через четвёртый.

Мне очень хотелось спросить, как им досталась наша сила? А ещё

лучше, припечатать этого смертного к стене и выдавить из него всё, что тот знает. Но он только что спокойно использовал на мне печать.

Что означало один простой факт — как бы это грустно не звучало, в

случае противостояния старик, скорее всего, меня размажет.

Поэтому я молча пошёл дальше. Небольшой холл с кабинкой

справа, где виднелась заспанное лицо мордатого мужчины. И

уходящие вверх ступени лестницы.

Как он там сказал? Третий этаж? И обойти через четвёртый, потому что на самом третьем идёт гулянка. Если я всё помнил

правильно, это значит, что славяне выпивали. Опасности я в этом

особой не видел, но старик, вроде, советовал вполне искренне.

Первую передышку пришлось сделать уже на втором этаже — тело

смертного всё ещё не отошло от накачки моей силой и к концу пролёта

практически полностью выдохлось.

Когда я оказался на третьем, то снова прислонился спиной к стене

и втянул ртом воздух, морщась от боли в мышцах. Не стоило, наверное, усиливать всю плоть.

Хватило бы и одних рук, которыми я

мог бы перехватить нож. Хотя, результат того стоил — когда

вспоминал лицо того сектанта, что пытался вонзить мне сталь в живот, так настроение сразу немного улучшалось

Я оторвал спину от стены и собрался подниматься по ступеням

дальше. Но тут из коридора донеслись чьи-то приглушённые голоса. А

сразу после этого, что-то попробовало вырваться из моего осколка

“искры” наружу. Да так, что я рухнул на пол, оказавшись на

четвереньках.

Мозг отчаянно пытался понять, что происходит. Но через секунду его отвлек насмешливый голос.

— Афеев? Вернулся всё ж? А Петрушева где забыл? Или его персы в рабство забрали? А тобой, как всегда, побрезговали?

Полная книга по ссылке: <https://author.today/work/277736>